

Глава 192 - Отправка войск.

Сяо Юй обсудил со всеми своими людьми, и пока моральный дух оставался высоким, решил послать армию в следующем году, чтобы уничтожить Восточный Жун одним махом.

Вот почему Пэй Линьчжи должен был отправиться сейчас на границу, чтобы максимально использовать время для обучения войск и начать подготовку к войне.

Сяо Юй также был очень занят, поскольку суд только что ликвидировал несколько мятежных семей, и многие чиновники были уволены, оставив много вакансий.

Чтобы вести войну, необходимо подготовить материально-технические запасы, а кормить, одевать, размещать и перевозить армию численностью 200 000-300 000 человек - задача довольно трудновыполнимая.

Сяо Цао, находившийся далеко в Чанъани, только через месяц после случившегося узнал, что Сяо И казнен, и не мог дожидаться письма, чтобы выразить свое волнение, сожалея, что не смог сам лично сопроводить Сяо И в последний путь

Сяо Цао также прислал известие о том, что Зоран отправил посланника с просьбой открыть пограничный рынок в Увэй, Лянчжоу, чтобы им не приходилось пересекать весь Восточный Жун для торговли в Пэнчэне.

Сяо Цао согласился на это, так как это углубило бы сотрудничество с Зораном и прервало бы связи Зорана с Восточным Жуном. В будущем, когда они отправят войска в Восточный Жун, Зорану придется решать, на чьей они стороне.

Сяо Юй согласился с подходом Сяо Цао. Торговля с Зораном давала меха, мясо и лошадей, которые были необходимы для военных действий.

Это был год хорошей погоды, без крупных бедствий, хорошего урожая, процветающей торговли и процветающих ремесел, а также многих прорывов в мастерстве. Прибыль является движущей силой развития навыков.

Пэй Линьчжи оставался в Ючжоу до конца года, и вернулся, чтобы встретить Новый год с Сяо Юем, после чего поспешил обратно на границу.

В пятом месяце десятого года периода Тайцзу команда, отправившаяся с миссией на Запад и в Персию, наконец-то вернулась в Чанъань. Они не только вернулись с большим грузом, но и привезли большой контингент персидских купцов, а также послов и купцов из западных стран Сиюй, Шаньшань, Цюцы, Юйтянь, числом более двух тысяч человек. (прим. пер.: сейчас эти места входят в Синьцзян-Уйгурский автономный р-он КНР, тер-рии Западного Китая)

Путешествие заняло более года, и им пришлось терпеть лишения и даже заплатить жизнью, чтобы разблокировать нарушенный торговый маршрут, и само собой разумеется, что путешествие было болезненным и кровавым.

Но усилия окупились, и миссия была успешно завершена, поскольку им не только удалось восстановить торговый путь, но и заработать больше денег, чем ожидалось.

Это было в июне, когда Сяо Юй встретился с послами. Он лично встречался с ними, чтобы узнать о ситуации и обычаях Запада.

Послы были полны любопытства и восхищения культурой и продукцией Китая. Несмотря на то, что в течение сотен лет не было никаких обменов, китайская династия по-прежнему была предметом зависти иностранцев, поэтому было очевидно, что влияние двух династий Хань на западные регионы все еще было очень велико.

После приема иностранных послов Сяо Юй задался вопросом, можно ли включить западные регионы в территорию Империи Ань, как это было сделано при династиях Хань и Тан.

Однако с их нынешней мощью это было все еще немного недостижимо, поэтому важно было сначала заложить хороший фундамент, а через несколько лет, если он не сможет сделать это сам, то оставит эту сложную задачу А-Пину.

Сяо Юю нравилась версия Сюнчжи, и, конечно, Цю Хайтан был бы лучше.

Сяо Юй был весьма доволен этой миссией, это означало, что Шелковый путь вновь открыт, и с этого момента можно не только вести торговлю и коммерцию, но и способствовать обмену товарами, культурой и т.д.

Чем шире круг обменов, тем глубже развитие.

Для того чтобы добиться прогресса в культуре и технологиях, невозможно работать за закрытыми дверями.

В седьмом месяце того же года Сяо Цао доложил Сяо Юю, что строительство дворца в Чанъане завершено и что столица может быть перенесена в любое время.

Сяо Юй с нетерпением ждал этого шага, но, обдумав проблемы, которые могут возникнуть, он пока отказался от этой идеи.

Речь шла не просто о переносе столицы. Не только он, но и все придворные чиновники должны были последовать за ним в Чанъань.

У всех этих чиновников были семьи, поэтому им потребовалось бы много времени, чтобы собрать вещи и подготовиться. После их ухода процессия будет двигаться очень медленно и займет не менее трех месяцев.

После переезда потребуется от трех до пяти месяцев, чтобы адаптироваться к обстановке, и чтобы различные департаменты и агентства снова вписались в округи.

Если они перенесут столицу в это время, хаотическая ситуация будет равносильна разжиганию пожара на заднем дворе, что определенно повлияет на ход войны. Поэтому было бы лучше подождать, пока они разберутся с Восточным Жуном, прежде чем переносить столицу, чтобы не задерживать солдат на передовой.

В девятом месяце десятого года правления Сяо Юя, Пэй Линьчжи лично возглавил армию из 150 000 человек и отправился на север, прямо к территории Восточного Жуна.

Гуань Шань повел 100 000 войск из Яньчжоу в Донжон. Сяо Цао возглавил 50-тысячную армию из Чанъани и двинулся с запада на восток.

На северо-западном фронте 60 000 - 70 000 солдат были оставлены для обороны Лянчжоу и Сячжоу, чтобы не дать Зорану воспользоваться возможностью послать войска.

Ань также заключил союз с Тугок Хуном, который должен был послать конницу для поддержки армии Ань в случае нападения Зорана.

Сяо Юй не спешил аннексировать Тугок Хун, население которого составляло менее миллиона человек.

После поражения Западного Жуна, Мужун Данг решил усилить меры предосторожности против Ань и разместил большое количество войск на границе.

Население Восточного Жуна было небольшим, всего четверть от населения Империи Ань Го, а первоначальная численность составляла около 300 000 солдат. После поражения Западного Жуна, Юань Сун объявил мобилизацию, и за два года набрал 200 000 солдат.

Однако увеличить число солдат было не так-то просто: чтобы набрать одного солдата, нужно было вооружить его хотя бы одним оружием, а также позаботиться о его питании, одежде и жилье, и все это должно было оплачиваться из государственной казны.

Хотя за последние два года не было крупных катастроф, государственная казна не могла позволить себе содержать еще 200 000 солдат. Поэтому Мужун Данг предложил идею: каждый новый солдат будет сам обеспечивать себя пайком, одеждой и обувью, а армия предоставит только оружие и жилье.

Это был первый случай, когда солдаты Восточного Жун должны были сами заботиться о своем обеспечении и пропитании, и это вызвало большое недовольство среди людей.

Мало того, что в семье не хватало сильных рабочих рук, так еще и содержать они должны были сами себя, как же простые люди могли себе это позволить?

Но Юань Сун и Мужун Данг не заботились об общественном мнении, они считали это необходимым, если Восточный Жун потерпит поражение, как и Западный Жун, общественное мнение для них ничего не будет стоить.

200 000 солдат даже не были полностью вооружены, но это не имело значения, они были резервом, если на фронте погибнут солдаты, они должны были заменить их.

Общая численность войск Империи Ань Го составляла всего 500 000 человек, а количество войск, которые можно было мобилизовать, составляло всего около 300 000. Восточный Жун все еще имел некоторое численное преимущество, и шансы на победу есть.

15 сентября армия под командованием Пэй Линьчжи впервые столкнулась с армией Восточного Жун в Шуньяне, на территории Донжона.

Цзи Хай был в авангарде, ведя кавалерию в бой и храбро убивая врага.

Это был первый раз, когда Ань использовали кавалерию против кавалерии на поле боя. Армия Ань уделила большое внимание подготовке кавалерии в течение последних двух лет, и это была официальная проверка результатов этой подготовки.

Цзи Хай был впереди, его копьё казалось обладало смертоносной аурой, разящей врага.

За эти годы он достиг больших успехов в своих боевых искусствах и проявил сверхчеловеческий талант в стратегическом планировании, ни разу не проиграв ни одного сражения.

Пэй Линьчжи был вполне доволен этим своим учеником и намеревался обучить его, чтобы тот стал его преемником.

С таким выдающимся генералом, как Цзи Хай, его солдаты были очень храбрыми и умели сражаться.

Когда в прошлом кавалерия Донжона сражалась с конницей Ань, у них было абсолютное преимущество и четкое ощущение психологического превосходства, поэтому они недооценивали противника.

В отличие от предыдущей кавалерии Ань, эта группа оказалась гораздо более храброй, чем они ожидали, и им пришлось сражаться с большими усилиями.

Однако на поле боя все зависит от боевого духа и возможностей, и как только вы упустите первую возможность и испортите свой первый шаг, вас начнут сковывать на каждом шагу и ставить в пассивное положение.

Первая битва была выиграна армией Ань с подавляющим перевесом, солдаты Восточного Жуна были убиты, а остатки бежали в город Шуньян.

Пэй Линьчжи воспользовался ситуацией и приказал Цзи Хаю вести своих людей в атаку на Шуньян, и с помощью взрывчатки ему понадобилось всего три дня, чтобы разгромить Шуньян.

Пэй Линьчжи возглавил свои войска и разместил их в Шуньяне. Он написал Сяо Юю рапорт о ходе военных действий, в котором сообщил о своей радости и похвалил своего ученика.

В будущем, когда мир устоится и А-Пин вырастет, ему можно будет позволить управлять империей в качестве императора, а Цзи Хай возглавит армию для него, а он сам сможет повсюду сопровождать Сяо Юя и путешествовать, как они и планировали.

В этот день Пэй Жэньчжи изучал карту на столе, когда вошел Цзи Хай: "Учитель, вы хотели меня видеть?".

Пэй Линьчжи поднял глаза, посмотрел на него и позвал: "Иди и учись у меня, как сражаться в этой битве дальше".

Цзи Хай подошел и посмотрел на карту. Через некоторое время он указал на нее и сказал: "Из Шуньяна мы поедem прямо в Жуян, а из Жуяна - в Лоян. Они потеряли Шуньян, и они не посмеют потерять Жуян. Они пошлют тяжелые войска и элиту для охраны Жуяна и прилегающего уезда Сун. Отряд Его Высочества прибыл в Луонань, и Донжон должен быть поднят там по тревоге. Я думаю, мы можем попросить Его Высочество сделать вид, что атакуем Луонань, чтобы привлечь внимание Донжона и задержать часть их войск. Затем мы двинемcя с северо-востока и возьмем один за другим внешние уезды Лояна, соединимся с генералом Гуанем, который уже прибыл в Бяньчжоу, и, наконец, три стороны объединят силы и вместе осадят Лоян".

Пэй Линьчжи благодарно кивнул головой: "Хорошо, мышление такое же, как у твоего учителя. Согласно полученным нами сведениям, солдаты в Сичжоу в основном новобранцы последних двух лет, у них нет кавалерии, а у некоторых даже нет оружия, только самые простые длинные палки, поэтому они должны быть резервными силами. Эти люди все еще приносят на войну свою собственную еду оружие и не должны иметь важности для Донжона, они также не захотят работать на них, поэтому их готовность воевать можно себе представить. Мы можем захватить этих солдат первыми, разогнать их и сломать хребет Донжону".

Цзи Хай поднял руки в восхищении и сжал кулаки: "Учитель мудр!".

"Я не такой уж мудрый, просто хорошо подготовленный". Пэй Линьчжи посмотрел на него: "Ты так быстро вырос, что я испытываю огромное облегчение".

Цзи Хай повернул голову, чтобы посмотреть на Пэй Линьчжи и улыбнулся: "Учитель не стар!".

Пэй Линьчжи посмотрел на своего ученика, который был моложе его на несколько лет, и вспомнил, как впервые встретил его в Ячжоу, по его упрямым глазам поняв, что это перспективный ребенок. Он не ожидал, что тот вырастет таким замечательным.

"Твой учитель не стар, но и ты уже не так молод. Цзю Янь недавно говорил, что собирается жениться, а ты все еще один. Его Величество очень беспокоится о тебе, поэтому ты должен иметь это в виду".

При упоминании об этом Цзи Хай покраснел, его родной брат, сестра и два названных брата женились, только он ходил холостяком.

Он завидовал отношениям между своим Учителем и Его Величеством, отношениям между Мэн Сихуэйем и Юэ-эр, и другим.

Когда Пэй Линьчжи увидел, что тот ничего не говорит, он похлопал его по плечу: "После войны мы должны сделать некоторые приготовления. Его Величество говорит, что женский журнал набрал еще несколько женщин-редакторов, все они талантливы и красивы, и есть те, кто еще не замужем, так что мы можем найти тебе кого-нибудь".

Уши Цзи Хая покраснели: "Учитель, не смейтесь надо мной".

Пэй Линьчжи рассмеялся: "Чего ты засмутился? Прекрасная леди - достойная пара благородному человеку".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300392>